

20. Москва речта... не-Восточный **Путь**

Орган Дальбюро ЦК РКП и Дальревкому.

№ 132 (756)

Вниманию рабкоров.

В четверг, 26 июня, в помещении редакции "Путь" (Д.-В. Путь) состоится первое заседание бюро рабкоров. Обязательно должны явиться след. товарищи: Хомутов, Пузин, Иванов и Асанбаев.

Остальные рабкоры могут присутствовать по желанию.

На повестке дня: План работы.

РЕДАКЦИЯ.

Г. Хабаровск, 25-го июня.

Той же дорогой.

Дальний Восток углубляется в мирное строительство. Этим вызван переход архивных учреждений в Хабаровск. Со старыми и постоянно новыми для нас заветами Ильиной пойдем той же дорогой, по которой идут уже седьмой год трудовые массы всего Советского Союза.

После двухнедельного перерыва «Дальневосточный Путь» возобновляется выходом в Хабаровске.

Сегда ожидается приезд высших руководящих краевых органов — Дальбюро ЦК РКП и Дальревкому. Этот день — мы можем это сказать, не впадая в преувеличение — заменяет собой начало нового этапа в истории революционной борьбы Дальнего Востока.

Советская власть выдержала же стоявшую борьбу за свое право на существование. Одна против вооруженного с ног до головы мирового империализма она высоко держала знамя японской революции и этого знамени не спустила. На Дальном Востоке борьба носила затяжной и своеобразный характер.

Здесь против Октябрьской революции выступил укрепившийся за время мировой войны японский империализм. С упорством и жестокостью, при активной поддержке остальных государств, японские интервенты боролись против Советской власти.

Япония — завязь гордо ген. Ойнико — не допустит Советской власти на Дальний Востоке.

Это было всем три года тому назад. Теперь Советская власть перебирается ближе к Тихому океану, в Хабаровск, откуда будет руководить мирным строительством Советской жизни на Советском Тихоокеанском побережье.

Четырнадцатый в истории Дальнего Востока был заполнен счастьем борьбы за сохранение края за Советским Союзом, а затем содружественной работой по советизации края и приобщению его политики и экономической жизни в общесоветской.

Теперь перед нами стоит задача улучшить советское строительство на Тихоокеанском побережье и установить прочные добрососедские отношения со странами, с которыми в процессе этого строительства мы наименее близко соприкасаемся — с Японией и Китаем.

Все Советский Союз труда-щиеся после нескольких лет жесточайшей вооруженной борьбы занялись мирным трудом. Достигнуты

стоимостью ввоза, т. е. часть валюты остается в стране.

Но если главная масса предметов экспорт направляется в заморские страны, то отсюда ясно, что путь экономической жизни Дальнего Востока надо насыщать на берегу Тихого океана, т. е. в Приморье, а не в других местах края.

Объективные условия для развития экспорт из Приморья благоприятны. Главные лесные массивы, частично уже разрабатываемые, частично намеченные к разработке, расположены либо на морских побережьях, либо по берегам судоходных или сплавных рек Амурского бассейна, откуда вывоз леса морским портом удобен. А одни только рынки Китая и Японии нуждаются ежегодно в 125 млн. пуд. под. это количество может и должно быть увеличено. Предназначенные к вывозу за границу бобы с пристанью по Сунгари удобнее и дешевле направлять сплошным волным путем вниз по течению Сунгари и Амура на Николаевск, чем посыпать их через Даурен, для чего требуется везти их вверх по реке до Харбина, там перевозить в вагонах К. в. ж. д., а затем в Чанчунь вторично перевозить в вагонах Ю. М. ж. д., потому что японская и русская рельсовая колея разной ширины. Но водный транзит до сих пор не наложен. Это задача ближайшего будущего.

Из всех губерний Дальнего Востока в колонизации наиболее нуждается Приморье, особенно его таежные местности, где приступлено к массовой разработке лесов, которая требует много людской и конской силы. А к разрешению колонизационного вопроса еще не приступлено.

Таким образом, главные задачи краевой экономической политики тесно связаны с хозяйственным оживлением Приморья, как губернии, раскинувшейся вдоль берега океана, на пути многих торговцев.

При таких условиях главное внимание советской власти в области краевой экономической политики должно быть сосредоточено на пропаганде в жизни мероприятий, способствующих использованию производственных ресурсов Приморья.

И если в Тихом океане, на котором краевая власть крепнет, то сюда сожалеют прививаться культура бобов, составляющих предмет обширной французской торговли. Другие, дружественно настроенные к Советской власти, утверждают, что Советская власть крепнет, не сдавая своих позиций. Белогвардейцы предсказывали и предсказывают наше непреклонную гибель. Другие, дружественно настроенные к Советской власти, утверждают, что Советская власть крепнет, не вынуждена, чтобы сохранилась, отказываться по частям от своих коммунистических принципов.

Жизнь показала, что Советская власть ведет страну вперед, не отказываясь от своей революционной сущности. 13ый партийный съезд, заключившийся в первых числах июня, подтвердил, что партия единна и в своей внутренней и внешней политике придерживается Ленинских принципов. Углубляясь в мирное строительство, отдавая свое внимание «будкам», партия и на одну минуту не перестает быть партией социалистической революции. Открытийся 5-ый конгресс Коминтерна это показывает.

На Дальнем Востоке, где, наряду с задачами внутреннего строительства, стоят задачи установления тесных связей с традиционными соседними странами, партия будет высоко держать революционное знамя, призываю к новой жизни угнетенных масс Тихоокеанского побережья.

Со старыми и постоянно новыми для нас заветами Ильиной пойдем той же дорогой, по которой идут уже седьмой год трудовые массы всего Советского Союза.

Будущий Дальний Восток — не в хлебосольстве, хотя в области и числится до 20 мил. десятилетий удобной для сельского хозяйства земли, но который считает всего около 1.300.000 душ крестьянского населения. Край располагает гораздо более центральными природы, чем земля, пригодной под пашни. Это — золото, уголь, нефть, различные руды, лес, рыба, зверь в тайге, а также пушнину.

Лес, угорь, рыба и пушнину уже являются предметами вывоза на внешние рынки. В связи с этим интересы экспортной торговли приобретают особую важность для государства. Поэтому строить местную промышленность, исключительно в расчёте на обслуживание только этого рынка было бы беспечально. Ей нужен более широкий размах, нужны рынки более обширные. Близость Тихого океана дает выход красным продукция на такие рынки. И экономическое развитие Дальнего Востока должно быть спланировано в направлении обслуживания именно их всем тем, чем богата

Подлинная цена на газету:

Для городских подписчиков с доставкой на дом:

1 месяц 2 р. — 2 р. —

3 5 р. 75 к. 5 р. 75 к.

6 11 р. 50 к. 11 р. 50 к.

12 20 р. 50 к. 20 р. 50 к.

Для погородских подписчиков с пересыпкой по почте:

1 месяц 2 р. 20 к. 2 р. 20 к.

3 5 р. 20 к. 5 р. 20 к.

6 11 р. 70 к. 11 р. 70 к.

12 22 р. 50 к. 22 р. 50 к.

Цена отдельного № 10 ю золот.

При условии коллективной подписки и доставки для менее 10 экз. в один адрес цены понижаются

для покупки в городе на 10% и на 20% для покупки в иногородних областях.

Редакция контролирует тиражи: ул. Невский № 35, (тел. № 154) открыта с 8-12 и с 2-4 ч. веч. в пакетные праздничные дни и с 8-12 час. для покупки в газетах.

Рукописи, присыпанные в газетах, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.

Сообщения в руконосы должны быть написаны в руконосы, без подписи автора и его адреса, уничтожаются без противления.

При печати рукописи могут подлежать скрытию с поправками, по усмотрению редакции и оплачиваться по принятым общим правилам.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Объявление для печатания в газете принимается по следующему также: за строку письма на последней странице после текста — 15 к. зол., на 2 и 3 странице — 20 к., среди текста — 40 к. Для иногородних областей впереди текста — 30 к.

Редакция контролирует тиражи: ул. Невский № 35, (тел. № 154) открыта с 8-12 и с 2-4 ч. веч. в пакетные праздничные дни и с 8-12 час. для покупки в газетах.

Рукописи, присыпанные в газетах, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.

Сообщения в руконосы должны быть написаны в руконосы, без подписи автора и его адреса, уничтожаются без противления.

При печати рукописи могут подлежать скрытию с поправками, по усмотрению редакции и оплачиваться по принятым общим правилам.

Сегодня в №-ре

5-й конгресс Коминтерна... Приветствие по докладам т. т. Зиновьева и Варга.

В Франции. Выступление Эррио в парламенте ...

В Германии. Проект экспертов и борьба против него.

В Англии. Совещание т. т. Раковского и Литвинова с Макдональдом.

№ 132 (756)

Хабаровск. Среда, 25 июня 1924 года

125

5-й Конгресс Коминтерна.

Заседания 20—21 июня.

(ТЕЛЕГРАММЫ «РОСТА»).

В эпоху китайского пролетариата.

На вечернем заседании 20 июня комиссия против преследования рабочего класса и националь-социалистов.

На вечере заседания 20 июня комиссия против преследования рабочего класса и националь-социалистов.

Прягия по докладам т. т. Зиновьева и Варга.

Конгресс переходит к прислушиванию отчетов т. т. Зиновьева и Варга.

Речь т. Трайна.

Трайн от имени французской делегации выражает полное согласие со взглядами, изложенным Зиновьевым.

Тактика единого фронта французской делегации также вполне одобряется в формулировке т. Трайна.

Если III конгресс возвел против опасности сепаратизма, то V должен нанести удар опасности сепаратизма.

Речь германского рабочего.

Германский рабочий Рейн говорит об опасности, выраженной в том, что германские компании имеют большое поле деятельности. Компания должна продолжать работу в профсоюзах и рабочей партии. Конгресс должен конкретизировать свою позицию в отношении германской рабочей партии.

Речь представителя Индии.

Представитель Индии Рой заявляет, что главная задача Коминтерна в настоящий момент — создать в Англии сильную коммунистическую партию.

Речь т. Т. Ресси.

Представитель Италии Ресси от имени группы Бордига, пытаясь отразить свои опасения о том, что Коминтерн со временем 1-го конгресса предстает собой лишь общество пропаганды, выразил в своем выступлении единую позицию: установить единого фронта против империалистов.

Речь т. Ершица.

Будапешт от имени английской делегации заявляет, что конгресс должен выразить полное согласие со взглядами, изложенным Зиновьевым.

Оратор выражает надежду, что французские товарищи постановили вести решительную борьбу с империалистами.

Речь т. Ершица.

Оратор выражает надежду, что французские товарищи постановили вести решительную борьбу с империалистами.

Речь т. Петровского.

Петровский считает, что в Китае нет личной опасности, а только права.

Речь т. Ширерда.

Ширерль (Чехо-Словакия) говорит, что Коминтерн со временем 1-го конгресса предстает собой лишь общество пропаганды, а не единую коммюнистическую партию.

Партия уделает достаточно внимания избирательной работе среди империалистов, разместив избирательные списки в связи с этой тактикой.

Оратор убежден в распространении тактики единого фронта среди империалистов.

Оратор выражает надежду, что французские товарищи постановили вести единую борьбу с империалистами.

Речь т. Петровского.

Петровский считает, что в связи с уходом

из Китая

из К

Рабочая жизнь.

Отдел „Рабочей Жизни“ газеты „Д.-В. Путь“ должен стать зеркалом жизни всего дальневосточного пролетариата.

Рабкор на посту.

Быть проводником сов., строительства в широкие массы и помогать проведению его—основная задача рабкора.

Переезд Дальневосточного центра из Читы в г. Хабаровск является показателем укрепления советского строительства на Д. Востоке.

Угрозы интервентов на Тихом океане отшли в область прошлого. Укрепление советских позиций на Тихом океане подтверждается ежедневно.

Признание С. С. С. Р. Китаевым, камчадала о признании в Японии все это факты подтверждающие то, что интервенция слишком плохое оружие в борьбе с СССР.

Укрепляется Д. Восток и внутренне. В создании широких слоев крестьянства и рабочих масс крепко вошли идеи и практическая работа нового строительства.

Рабочие массы широко сами начинают принимать участие в Советской работе.

Великое достижение в этой области мы имеем в лице многолетнего рабкора, спасающего широкие массы с общим ходом советского строительства.

С переездом центра в Хабаровск, вместе с тем и с первенством краевой газеты на рабкоров всего Дальнего Востока ложится гигантская задача отражать, показывать на страницах газеты

жизнь, борьбу и труд дальневосточного пролетариата.

Нельзя замыкаться в узкие рамки, нужно приближать к широким массам работу всего Д. Востока.

Каждый рабкор, будь он в Чите, в Благовещенске, во Владивостоке, в Хабаровске—помимо участия в губернских газетах обязан сотрудничать в газ. „Дальне-Восток. Путь“, для того, чтобы отразить жизнь рабочих всего Д. Востока.

Газета должна найти через рабкоров доступ в каждое предприятие Д. Востока.

Наш лозунг:

„Нет ни одного учреждения, предпринятия, местечка, фабрики, Красного уголка, которые бы не выискивали из меня „Д. В. Путь“ и не имели бы рабкора этой изации.“

Без знания борьбы, труда и быта всех Д. В. рабочих не может обойтись ни один рабочий коллектив Д. Востока.

Рабкоры Д. В. могут запомнить этот пробел через газету „Д. В. Путь.“

Вокруг газеты „Дальне-Восточный Путь“ должны быть объединены рабкоры всего Дальнего Востока.

В. Михайлов

Каждый рабкор Д.-В. области должен быть рабкором газеты „Д.-В. Путь“.

Задача красных водников в период навигации.

С открытием навигации большинство водников находятся на пароходах, баржах и других судах и лишь небольшое количество их остается в мастерских и на пристанях.

Те товарищи, которые находятся на судах, начиная с весны и кончая осенью, работают в со-прикосновении с крестьянством берегов Амура, от Сретенска до Николаевска.

Если сознательный водник со вниманием относится к трудовому крестьянству, за лето, он принесет большую пользу в смысле смычки крестьянства с рабочими.

Тут не требуется много жертв, а нужна лишь сознательность. Большинство грузов, которые перевозят водники, является трудом мозолистых рук крестьянства: дрова, рыба и т. д., без коих и не потребовалось бы и выпускать наши пароходы.

Если кто из крестьян хочет получить у водника какую либо справку, нужно растолковать ему вежливо, а если у водника имеется свободное время, то обяснять крестьянину, что творится у нас в рабоче-крестьянском Союзе, прочитать ему из газеты статейку и посоветовать, чтобы он сам выпил газету, хотя бы колективно.

Особенно нужно обратить внимание на это местному и подрайонному комитету, чтобы они через своих профуполномоченных посыпали в

деревню газеты. Нужно это запомнить и нашим пристанским служащим.

А то нередко случается так: заходит мужичек в канцелярию агентства и спрашивает:

„Где можно видеть агента“. А ему делопроизводитель отвечает:

— Нет! Не мешай работать, что отыскаешь от дела с пустыми ками.

Посмотрит мужичек на свирепого делопроизводителя и уходит, покачав головой.

Это случается и с управляемыми агентством.

Крестьяне боятся его, особенно боятся дровозаготовщики. Приходилось слышать такой разговор двух вятских крестьян:

— Уж больно сердитый управляющий, мало ценит наш труд, я ему (говорят крестьянин) предлагал дрова, а он мне за кубическую сажень платит 10 руб. с погрузкой; лучше бы он мне сказал, что ему не нужны дрова, мне гораздо было бы легче; а то ведь смеется над нами.

Такие явления тоже в корне неправильны, каждый хозяйственник, защищающий интересы своего предприятия, не должен забывать общих интересов республики трудающихся.

Так пусть запомнят водники:

Якор № 2 К.

Вокруг газеты „Д.-В. Путь“ должны быть организованы все рабкоры Дальнего Востока.

Отзвуки прошлого.

Буржуй уграждает рабочему.

(Вылины наших дней.)

С советским табаком конкурирует гр. Плюскюль. В большой фабрике над рекой Уссури стучат машины и изготавливаются папиросы и табак „свойственной фабрики гр. Плюскюль“.

Восемь часов, в недзоровой атмосфере сидят фигуры рабочих и работниц. От работы устали привычные пальцы, носят изогнутые спины.

Две раза в месяц выдается рабочим зарплатная плата,—как кхатает свое стволы с концами.

В коротко фабрика быстро перебирает косточки счетов. Сухо отсчитываются рубли и десятки зарплатной платы и жирными, звучными шлепками-сигаретами за сотней-чистая прибыль.

Собственный кучер на собственном экипаже возил гр. Плюскюль. Быстро мелькали перед ним советские учреждения—стражка, бирка труда и другие. Отворачивалась от них в сторону барин—не хотел признавать. И кучер его т. Сергиенко, был обектом нарушений советских законов—нанял без бирки труда, не за страховкой, без спецодежды—да и нужно ли все это?

Дежурил часами т. Сергиенко у лодки, оканчивая выхода своего „барни“ излагая о холода, зубы, мораль ноги, был голодный желудок.

Простился так однажды т. Сергиенко, слег в постель. Говорят доктор же Сергиенко.

— Бензин его в больницу!

Повезла-не приняла бесплатно больница—не застрахованным оказался рабочий. Просят 8 рублей за лечение. Нет денег у женщины Сергиенко—дома сидят голодные. Со слезами она на глазах умоляет Плюскюлью:

— Дайте восемь рублей. Потом отдаю отработаю. Не помирать же мужу.

Не хочется давать и четырех. Крепко закрыт кулеческий кошелек.

Умер Сергиенко. Отслужил с в о ю службу его место.

Нельзя замыкаться в узкие рамки, нужно приближать к широким массам работу всего Д. Востока.

Каждый рабкор, будь он в Чите, в Благовещенске, во Владивостоке, в Хабаровске—помимо участия в губернских газетах обязан сотрудничать в газ. „Дальне-Восток. Путь“, для того, чтобы отразить жизнь рабочих всего Д. Востока.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

Рядом, бок о бок расположены фабрика Плюскюль и Лесопильный завод Комхоза.

Ездило далеко Плюскюль в свои ворота—все порою проходил через Лесопильный завод—и удобней и ближе.

Не пускает его сторожиха Сергиенко.

Испугалась Сергиенко. Пришлоось открыть ворота.

И снова поехали вереницы волов к фабрике.

Судя.

Не поворилось это своюправному Плюскюлю:

— А тут еще и старая злость за кровь—деникии—сторублевое пособие мутят рассудок Плюскюлю.

— Выключи свет у нее, не дам воды—пускай ходит на реку. Не сблизя я—каждой! оказывать благотворительность!—кричит Плюскюль.

Но на этом не остановился—ненависть к рабочему толкает дальне. Бежит к квартире сторожихи Сергиенко, кричит, как иступленный.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

— Выброшу тебя в двадцать четырех часа отсюда. Сломаю топором ворота..

— Не имеете права—я от коммунального отдела взял ее себе

сторожиху на лесопильный завод. Берегет с тех пор здоро в Сергиенко.

На жале, и на Плюскюлью—заставили его уплатить вдове Сергиенко сто рублей пособия.

